

— Шучу я, ты ведь еще совсем щенок, а щенков пока не нужно стерилизовать, — Линь Юй, глядя на его испуганную мордочку, решил его успокоить.

Цзи Цинтянь облегченно выдохнул. Фух, женушка, если бы я лишился этого самого, твое счастье во второй половине жизни оказалось бы под угрозой.

Купание прошло замечательно. Несмотря на небольшое недоразумение, когда Цзи Цинтянь начал довольно поскуливать от удовольствия, пока его сушили феном, он не мог ничего с собой поделать. Инстинкты животного оказались слишком сильны: нежные руки супруга ловко перебирали белоснежную шерстку, и Цзи Цинтянь едва не провалился в сладкий сон, разморенный теплым воздухом и поглаживаниями.

В итоге он даже не заметил, как Линь Юй закончил сушку, потому что уже крепко спал.

Линь Юй не стал его будить. Он подумал, что раз этот щенок был таким грязным, значит, в последнее время ему пришлось несладко. Пусть лучше поспит подольше.

Цзи Цинтянь проснулся от дразнящего аромата. Весь день в обличье собаки он питался лишь сушеным мясом, и теперь по-настоящему проголодался по нормальной еде.

Наступил вечер, и жена наверняка готовит мясо.

Скоро будет настоящий пир! Хе-хе. Сейчас он всего лишь беспомощный, жалкий, но чертовски прожорливый и милый песик. Больше никакого бывшего мужа, который заставляет жену грустить.

Линь Юй начал расставлять тарелки на столе, и Цзи Цинтянь едва не замахал хвостом, как самый настоящий пес.

Ах, как же вкусно пахнет еда, приготовленная женой! Почему я раньше этого не замечал? Выглядит просто потрясающе.

Цзи Цинтянь запрыгнул на стул, его глаза-бусинки наполнились жадным ожиданием. Однако выпрашивать еду он не мог — гордость не позволяла. Он лишь неотрывно смотрел на Линь Юя, надеясь, что тот сам догадается угостить его кусочком мяса.

Линь Юй заметил, что щенок проснулся, еще когда начал выносить первые блюда.

Этот песик был таким гордым, совсем как его бывший муж: хочет есть, но не просит, а просто смотрит в упор. До чего же забавно.

Линь Юй, позабавленный жалобным выражением мордочки, протянул ему кусочек свиной

отбивной.

Цзи Цинтянь поначалу не хотел есть — великий Господин Председатель ни за что не стал бы есть свинину (ты что, забыл, как жевал собачьи лакомства?), но запах был слишком соблазнительным. Он решил, что съест только этот кусочек.

В итоге он умял всю тарелку, а закончив, довольно икнул. Эх, ну и вкуснятина.

Линь Юй наблюдал за тем, как ест щенок. Свинину он приготовил специально для него, с минимумом соли.

Видя, как песик подчистую расправился со всей порцией и даже вылизал тарелку дочиста, Линь Юй понял, что тому пришлось по вкусу его стряпня.

Как же он старается, не то что бывший муж, который обычно просто выбрасывал еду, не проявляя ни капли уважения. Хотя, если честно, они были до странности похожи.

Чем дольше Линь Юй смотрел на щенка, тем больше тот напоминал ему Цзи Цинтяня. Он даже потерял аппетит. Неужели я так сильно скучаю по нему, раз он не объявлялся уже два дня? Какая же я жалкая натура: меня бросили, со мной так ужасно обошлись, а я все равно не могу выбросить его из головы.

Линь Юй ущипнул себя за ладонь, чтобы прийти в чувство.

Он горько усмехнулся. И правда, сколько времени прошло после развода? Еще будучи женатыми, Цзи Цинтянь не обращал на него внимания, а теперь, после развода, наверняка нежится в постели какого-нибудь любовника.

Чем больше он пытался отпустить ситуацию, тем сильнее болело сердце. Связь между альфой и омегой — это не только физиология, но и психология; метка прочно связывает их души.

Линь Юй посмотрел на икающего щенка, сидящего на стуле, и в его душе окрепло решение: нужно провести снятие метки.

Он с печалью подумал: Цзи Цинтянь, если ты не хочешь меня, то и я больше не хочу тебя.

<http://bllate.org/book/22287/2333812>